

МОДЕЛИРОВАНИЕ КРЕМНИЕВЫХ ЦИЛИНДРИЧЕСКИХ С ПОЛНОСТЬЮ ОХВАТЫВАЮЩИМ ЗАТВОРОМ КМОП НАНОТРАНЗИСТОРОВ С ПЕРЕМЕННЫМ РАДИУСОМ РАБОЧЕЙ ОБЛАСТИ

© 2022 г. Н. В. Масальский*

Федеральное государственное учреждение Федеральный научный центр
Научно-исследовательский институт системных исследований РАН, Москва, Россия

*E-mail: volkov@niisi.ras.ru

Поступила в редакцию 15.02.2022 г.

После доработки 04.03.2022 г.

Принята к публикации 10.03.2022 г.

Обсуждается новый кремниевый КМОП нанотранзистор с цилиндрической геометрией полностью охватывающим затвором с переменным радиусом рабочей области. Разработана 2-D аналитическая модель распределения потенциала и основанные на нем модели прямого и подпорогового токов транзистора с рабочей областью в виде усеченного конуса. Изменение геометрии транзистора по сравнению с обычной цилиндрической формой улучшает электро-физические характеристики и позволяет компенсировать ограничения возникающие в следствии масштабирования. Численные исследования конических прототипов демонстрируют улучшенные электростатические характеристики при оптимизированном отношении радиусов 0.83 по сравнению с обычной цилиндрической структурой в диапазоне управляющих напряжений от 0 до 0.6 В. Коническая структура отличается более высоким током транзистора, максимальным соотношением токов I_{on}/I_{off} , низким током утечки и наклоном подпороговой характеристики, близким к теоретическому приделу. Таким образом, коническая архитектура с оптимизированным отношением радиусов может стать заменой цилиндрической структуры для высокоскоростных низковольтных приложений.

Ключевые слова: кремневая нанотранзисторная архитектура, полностью охватывающий затвор, коническая рабочая область, уравнение Пуассона, моделирование

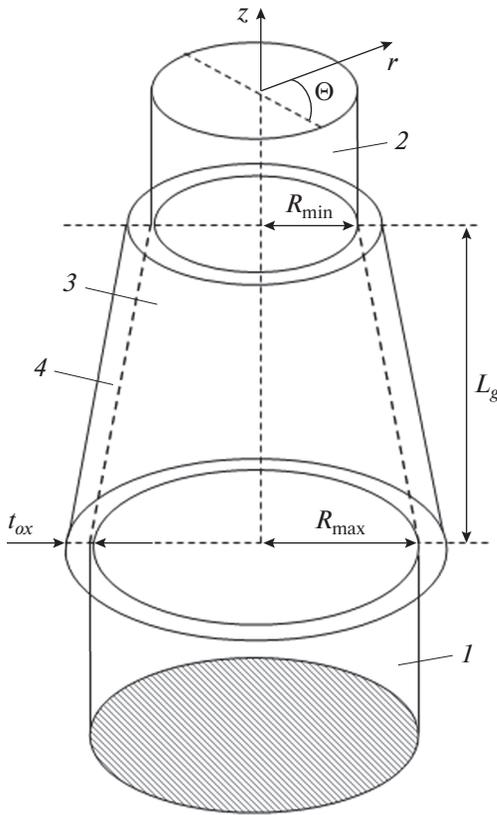
DOI: 10.31857/S0544126922040081

1. ВВЕДЕНИЕ

Кремниевой полевой КМОП транзистор с цилиндрической геометрией и полностью охватывающим затвором является одним из членов семейства gate-all-around (GAA), которое является приоритетным для современного технологического развития нанoeлектроники [1]. Это эффективное решение для преодоления ограничений масштабирования планарных транзисторов и достижения высокой степени интеграции нанотранзисторных СБИС [2–4]. По мере масштабирования транзисторов уменьшение расстояния между истоком и стоком снижает управляемость затвора, нарушая классическое распределение потенциала и, тем самым ухудшая перенос носителей в рабочей области транзистора. При этом такие транзисторы характеризуются большим подпороговым током и высокой крутизной подпороговой характеристики [5–7]. Однако, дальнейшее масштабирование и усовершенствование конструкции GAA КМОП транзисторов продолжается для повышения про-

изводительности микросхем. Изменение геометрии транзистора по сравнению с его обычной формой может повысить его быстродействие и смягчить ограничения масштабирования, в частности из-за коротко-канальных эффектов (ККЭ).

В настоящей работе разработана цилиндрическая архитектура GAA нанотранзистора с переменным диаметром рабочей области. В данном случае со стороны стока она сужена по сравнению с диаметром со стороны истока и, таким образом, напоминает форму усеченного конуса. Этим приемом достигается экранировка стока, что снижает влияние горячих носителей, что, хорошо известно, приводит к повышению ток транзистора [8, 9]. Электростатические характеристики КМОП нанотранзисторов с переменным радиусом численно исследованы с помощью, разработанной в настоящей работе аналитической модели и получены оценки работоспособности рассматриваемой транзисторной структуры. Полученные результаты сравниваются с данными моделирования,

Рис. 1. Эскиз кремниевого с полностью охватывающим затвором КМОП нанотранзистора с конической рабочей областью, где 1 – исток, 2 – сток, 3 – коническая рабочая область, 4 – подзатворный диэлектрик с толщиной t_{ox} , L_g – длина рабочей области, R_{max} – радиус рабочей области со стороны истока, R_{min} – радиус рабочей области со стороны стока.

выполненного с использованием 3D-симулятора TCAD Sentaurus [10].

2. СТРУКТУРА ПРОТОТИПА

На рис. 1 показана 3D архитектура кремниевого цилиндрического с полностью охватывающим затвором КМОП нанотранзистора с коническим сечением рабочей области.

Хорошо известно, что при масштабировании цилиндрических транзисторных структур только уменьшение радиуса рабочей области (R) приводит к снижению тока транзистора [11]. При этом для подавления ККЭ в цилиндрической архитектуре должно выполняться условие [12, 13]:

$$L_g \leq 12.5\sqrt{Rt_{ox}}, \tag{1}$$

где L_g – длина рабочей области (канала) транзистора, t_{ox} – толщина подзатворного окисла.

При этом R масштабируется проще, чем толщина подзатворного диэлектрика, которая определяет и пробойное напряжение на затворе и уровень туннельного тока затвора [12].

В настоящей работе с помощью конической конструкции снимается ограничение по параметру R . В данном случае со стороны истока для большого диаметра (или R_{max}) не выполняется условие подавления ККЭ, а со стороны стока для маленького диаметра (R_{min}) оно выполняется. При этом $\Delta R \ll L_g$, где $\Delta R = R_{max} - R_{min}$. Тогда из решения уравнения Пуассона можно получить распределение потенциала, вольт-амперные характеристики (ВАХ), извлечь подпороговый наклон и сделать вывод о степени влияния ККЭ в анализируемом прототипе транзистора при заданных значениях L_g , t_{ox} , R_{min}/R_{max} . Данную задачу мы решаем в квазиклассическом приближении зарядового разделения (ПЗР) [8, 9, 14] для минимально возможных L_g и R и низколегированной рабочей области. Это условие обеспечивает примерно равномерное распределение носителей по всему поперечному сечению рабочей области. При увеличении легирования канала потенциал носителей на его поверхности будет больше, чем в центре рабочей области. Это оттянет электроны к поверхности и приведет к ухудшению протекания тока в суживающейся части рабочей области у стока.

3. МОДЕЛЬ ПОТЕНЦИАЛА И ТОКА

Рассмотрим в рамках ПЗР задачу определения распределения потенциала в конической рабочей области рассматриваемой транзисторной структуре. В предположении, что кремниевая рабочая область транзистора однородно легирована, и влияние фиксированных окисных зарядов на ее электростатику пренебрежимо мало, то для моделирования распределения потенциала традиционно используется 2D уравнение Пуассона следующего вида [9, 12]:

$$\frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \left(r \frac{\partial}{\partial r} \varphi(r, z) \right) + \frac{\partial^2}{\partial z^2} \varphi(r, z) = \frac{qN_A}{\epsilon_s}, \tag{2}$$

где $\varphi(r, z)$ – электростатический потенциал в рабочей области, q – заряд электрона, ϵ_s – диэлектрическая проницаемость рабочей области (диэлектрическая проницаемость кремния), N_A – концентрация легирования рабочей области.

Решение уравнения Пуассона (2) ищется, используя метод, аналогичный методу Янга (параболического распределения потенциала вдоль оси z) [15], при следующих граничных условиях.

- 1) электрическое поле на границе затвор-окисел

$$\frac{\epsilon_{ox}}{R' \ln(1 + t_{ox}/R')} (U'_{gs} - \varphi_s(z)) = \epsilon_s \frac{\partial \varphi(r, z)}{\partial r} \Big|_{r=R'},$$

2) электрическое поле в центре рабочей области

$$\left. \frac{\partial \phi(r, z)}{\partial r} \right|_{r=0} = 0,$$

3) потенциал на краю рабочей области со стороны истока

$$\phi(r, 0) = U_{bi},$$

4) потенциал на краю рабочей области со стороны стока

$$\phi(r, L_g) = U_{bi} + U_{ds},$$

где $\phi(r, z)|_{r=R'} = \phi_s(z)$ – поверхностный потенциал, ϵ_{ox} – диэлектрическая проницаемость подзатворного окисла, $R'(z) = R_{max} - \frac{\Delta R}{L_g} z$,

$U'_{gs} = U_{gs} - U_{FB}$, U_{gs} – напряжение на затворе, U_{FB} – напряжение плоских зон, U_{bi} – контактная разность потенциалов, U_{ds} – напряжение сток-исток.

Следуя [9, 12] запишем решение (2) в виде

$$\phi(r, z) = \phi_c(z) + \left[\frac{\epsilon_{ox}}{2R' \epsilon_{Si}} \frac{U'_{gs} - \phi_s(z)}{\ln(1 + t_{ox}/R')} \right] r^2, \quad (3)$$

где $\phi_c(z) = \phi(0, z)$ – центральный потенциал.

Используя известное соотношение между $\phi_c(z)$ и $\phi_s(z)$ в виде [12] $\phi_c(z) = (1 + C)\phi_s(z) - CU'_{gs}$, где $C(z) = \frac{\epsilon_{ox}}{2\epsilon_{Si}} \frac{1}{\ln(1 + t_{ox}/R')}$, мы преобразуем $\phi(z, r)$ в

выражение, зависящее только от $\phi_s(z)$. Для получения выражения для потенциала в явном виде необходимо решить 1D уравнение Пуассона для $\phi_s(z)$. Его решение можно получить аналитически при использовании вышеприведенных граничных условий. Это решение можно записать так [16]:

$$\begin{aligned} \phi_s(z) &= \frac{1}{\sinh\left(\frac{L_g}{l'}\right)} \times \\ &\times \left[\Phi_1 \sinh\left(\frac{L_g - z}{l'}\right) + \Phi_2 \sinh\left(\frac{z}{l'}\right) \right] - A, \\ A &= A_0 - U'_{gs}, \\ \Phi_1 &= A_0 + U_{bi} - U'_{gs}, \\ \Phi_2 &= A_0 + U_{bi} + U_{ds} - U'_{gs}, \\ A_0 &= \frac{qN_A}{\epsilon_S} \left(\frac{1 - C \left(\left(\frac{R'}{R_{max}} \right)^2 - 1 \right)}{4C} \right) R'^2 - U'_{gs}, \\ l' &= \frac{R'}{2} \sqrt{2 \frac{\epsilon_S}{\epsilon_{ox}} \ln\left(1 + \frac{t_{ox}}{R'}\right) + 1}. \end{aligned} \quad (4)$$

В рамках ПЗР выражение для подпорогового тока рассматриваемого КМОП нанотранзистора по аналогии с [8, 9, 17] с учетом симметрии задачи координате Θ можно представить:

$$I_{ds} = 2\pi \frac{\mu_{eff}(E)kT \left(1 - e^{-\frac{qU_{ds}}{kT}}\right)}{\int_0^{L_g} \frac{dz}{\pi \int_0^R n_c(r, z) dr}}, \quad (5)$$

где, $\mu_{eff}(E)$ – “эффективная” подвижность носителей, T – температура, k – константа Больцмана, $n_c(r, z)$ – распределение эффективной концентрации носителей по всему объему рабочей области:

$$n_c(r, z) = \left(\frac{n_i^2}{N_A} \right) e^{-\frac{q\phi(r, z)}{2kT}}, \quad n_i$$
 – собственная концентрация носителей в кремнии [18].

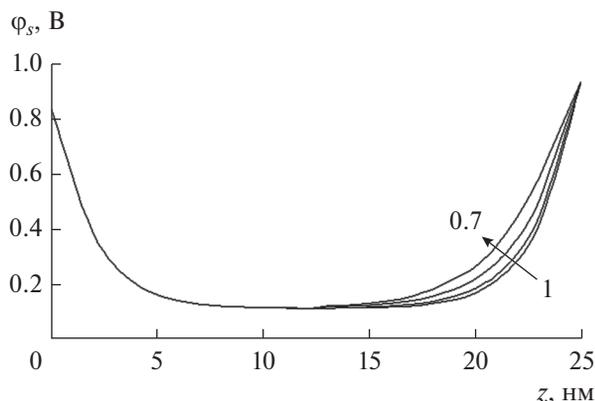
Зависимость подвижности от электрического поля является одним из двух основных факторов, влияющих на поведение КМОП транзистора. Она имеет очень сложную зависимость и в общем случае определяется взаимодействием четырех механизмов рассеяния [18]. Каждый из этих механизмов зависит от распределения электрического поля (E) в рабочей области. Один из наиболее широко используемых имитационных подходов сочетает в себе эти четыре компонента рассеяния в виде “эффективной подвижности” $\mu_{eff}(E)$ с помощью известного правила Маттиссена [19].

В режиме сильной инверсии транзистора перенос зарядов становится более сложным. Распределение электрического поля в рассматриваемом случае отличается от простой цилиндрической геометрии. Здесь характерный размер изменений напрямую связан с величиной R_{min}/R_{max} . Отметим, что при умеренной концентрации легирования N_A распределение носителей более равномерно по всему сечению рабочей области [20]. Это несколько снижает общий уровень напряженности электрического поля, что повышает подвижность носителей и снижает эффекты рассеяния на границе [5].

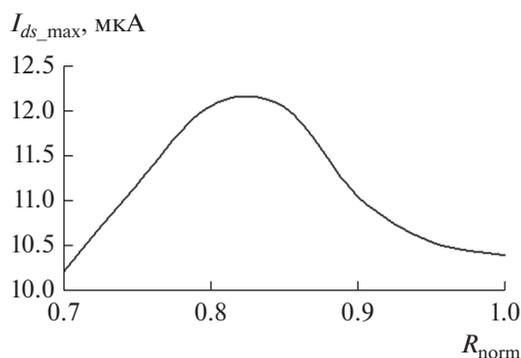
В рассматриваемом приближении общий заряд в канале транзистора n -типа состоит из подвижного (электроны) и примесного. В приближении полного обеднения ток транзистора определяется переносом подвижного заряда $Q_m(r, z)$ и положением квази уровня Ферми $V_n(r, z)$. Тогда выражение для плотности тока можно записать в виде [11]

$$i_{ds} = -2\pi \mu_{eff}(E) Q_m(r, z) \frac{\partial V_n}{\partial z}. \quad (6)$$

Это выражение объединяет дрейфовую и диффузную компоненты тока. В общем случае распределение зарядов можно записать так.

Рис. 2. Продольные распределения поверхностного потенциала при $U_{ds} = 0.1$ В в рабочей области прототипов с разными отношениями R_{min}/R_{max} от 1 (самая нижняя кривая) до 0.7 (самая верхняя кривая) с шагом 0.1.

Рис. 3. Зависимость максимального тока прототипов (I_{ds_max}) при $U_{ds} = U_{gs} = 0.6$ В от отношения R_{min}/R_{max} (R_{norm}).

$n = n_i \exp\left(-\frac{q}{kT}(\phi(r, z) - V_n(r, z))\right)$. Значение тока получается двойным интегрированием выражения (6).

Следует отметить, что для получения единой ВАХ зависимости (5) и (6), “сшиваются” при помощи сглаживающих функций по широко применяемому алгоритму.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

Для модельных расчетов выбран прототип КМОП нанотранзистора в соответствии с условиями приведенными в п. 1. Для данной модели длина рабочей области L_g фиксирована и составляет 25 нм. Минимальный и максимальный радиусы рабочей области выбраны 3.5 и 5 нм соответственно. Минимальное отношение $R_{min}/R_{max} = 0.7$. Исток и сток равномерно легированы примесью с концентрацией $N_{SD} = 0.5 \times 10^{20} \text{ см}^{-3}$. Концентрация легирования рабочей области N_A равна $1.5 \times 10^{15} \text{ см}^{-3}$.

Толщина затвора и толщина подзатворного оксида кремния t_{ox} выбраны 8 и 1.2 нм соответственно. Работа выхода металлического электрода затвора составляет 4.6 эВ.

На рис. 2 показаны продольные профили поверхностного потенциала прототипов конических КМОП транзисторов с разным отношением радиусов. Они сравниваются с потенциалом классической цилиндрической геометрии при $R_{min}/R_{max} = 1$. Хорошо видно, что профили поверхностного потенциала конических прототипов со стороны стока смещены вверх (имеет большую кривизну) из-за сужения кремниевой рабочей области. Т.е. реализуется своеобразная экранировка стока, что снижает напряженность электрического поля в этой области [4, 7].

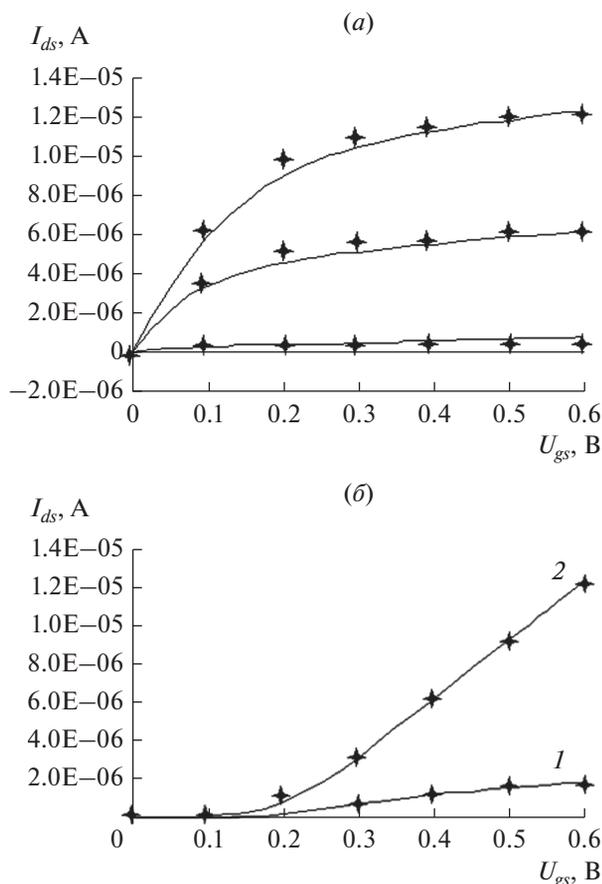
Из результатов моделирования также следует, что для всех конических прототипов пик электрического поля меньше, чем для классической цилиндрической геометрии. Величина пика электрического поля минимальна для $R_{min}/R_{max} = 0.7$ и максимальна для $R_{min}/R_{max} = 1$. Такое снижение электрического поля положительным образом влияет на функционирование транзистора из-за уменьшения количества горячих носителей, о чем было отмечено выше.

Различные ключевые транзисторные характеристики были проанализированы в зависимости от величины отношения R_{min}/R_{max} при максимальных управляющих напряжениях.

На рис. 3 приведены результаты расчетов максимального тока транзистора при разных значениях R_{min}/R_{max} в диапазоне 0.7–1.

Из рис. 3 видно, что коническая конструкция в некотором диапазоне отношения R_{min}/R_{max} обеспечивает больший ток стока по сравнению с обычной цилиндрической рабочей областью. Это увеличение тока стока обусловлено более равномерным распределением носителей в сечении рабочей области, которое возникает из-за сужения канала у стока. В данном случае создается наиболее благоприятные условия для транспорта носителей: отсутствие горячих носителей и высокий ускоряющий потенциал, что определяет максимально эффективный перенос носителей к стоку [2, 6, 20]. В экспериментах максимальный ток составляет 12.2 мкА при $R_{min}/R_{max} = 0.83$. По сравнению с цилиндрической рабочей областью ($R_{min}/R_{max} = 1$) максимальный ток на 1.8 мкА ниже, или меньше на 14%. Дальнейшее уменьшение R_{min}/R_{max} уменьшает толщину кремния, что отрицательно влияет на подвижность и токопроводимость устройства. При больших значениях отношении радиусов ток снижается из-за увеличения горячих носителей из-за ухудшения экранировки стока.

Следует отметить, что из результатов моделирования следует, что максимум проводимости также

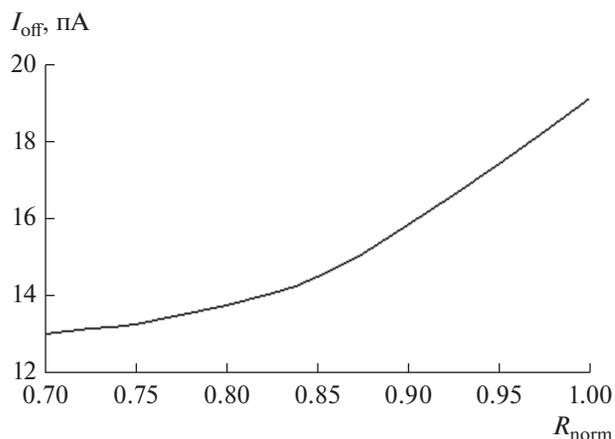

Рис. 4. ВАХ $I_{ds}(U_{ds})$ при $U_{gs} = 0.6$ В, где верхний – $I_{ds}(U_{ds})$ при $U_{gs} = 0.2, 0.4, 0.6$ В; нижний – $I_{ds}(U_{gs})$ $I - U_{ds} = 0.05$ В, $2 - U_{ds} = -0.6$ В. На обоих рисунках звездочками обозначены данные моделирования TCAD.

соответствует отношению $R_{min}/R_{max} = 0.83$ из-за идеальных условий транспорта носителей. Поэтому можно утверждать, что конический прототип будет иметь больший коэффициент усиления по сравнению с цилиндрическим.

Для оптимизированной транзисторной структуры рассчитаны ВАХ $I_{ds}(U_{ds})$ и $I_{ds}(U_{gs})$, которые приведены на рис. 4. Результаты расчетов сопоставляются с данными моделирования, полученными при помощи 3D-симулятора TCAD Sentaurus.

Из сравнения можно сделать вывод о приемлемом соответствии аналитической и приборно-технологической моделей. Так при максимальных управляющих напряжениях, т.е. для максимального тока рассогласование данных составляет около 3%. При $U_{ds} = U_{gs} = 0.3$ В ошибка составляет 5–8%. В подпороговом режиме рассогласование для тока утечки составляет примерно 15%, максимальное отклонение наблюдается для случая $U_{ds} = 0.01$ В и $U_{gs} = 0$ В – около 50%. В данном случае 131 фА дает аналитическая модель и 65 фА – TCAD модель.

Рис. 5. Зависимость тока I_{off} от отношения радиусов R_{min}/R_{max} (R_{norm}).

Ток I_{off} играет важную роль при функционировании нанотранзистора. Этот ток уменьшает ток включения и влияет на быстродействие транзистора и микросхемы, обеспечивает ее помехозащищенность [2, 4]. Ток утечки необходимо поддерживать очень низким, чтобы уменьшить рассеивание статической мощности. Из рис. 5, где приведены результаты аналитического моделирования, можно сделать вывод, что конические прототипы обеспечивают меньший ток утечки в выключенном состоянии по сравнению с цилиндрической конструкцией.

Подпороговый наклон (SS) является важным параметром для обеспечения статических и динамических характеристик коротко-канальных нанотранзисторов. В частности, чтобы получить высокое соотношение I_{off}/I_{on} подпороговый наклон должен быть низким, близким к теоретическому пределу. На рис. 6 приведены экстрагированные значения параметра SS.

Из рис. 6 видно, что коническая конструкция имеет меньший подпороговый наклон по сравнению с цилиндрической. Для оптимизированной транзисторной структуры $R_{min}/R_{max} = 0.83$ $SS = 63.7$ мВ/дес. С повышением отношения R_{min}/R_{max} наблюдается неуклонный рост SS. После значения $R_{min}/R_{max} = 0.86$ он становится критическим. Что указывает на усиление влияния ККЭ и ограничивает диапазон возможных значений отношений R_{min}/R_{max} .

При разработке современных электронных устройств важно учитывать соотношение токов I_{on}/I_{off} [12, 14]. Поэтому транзисторная структура должна обеспечивать высокое соотношение I_{on}/I_{off} . Для оптимизированной транзисторной структуры соотношение токов составляет 6 порядков. Поэтому можно утверждать, что коническая структура характеризуется более высоким

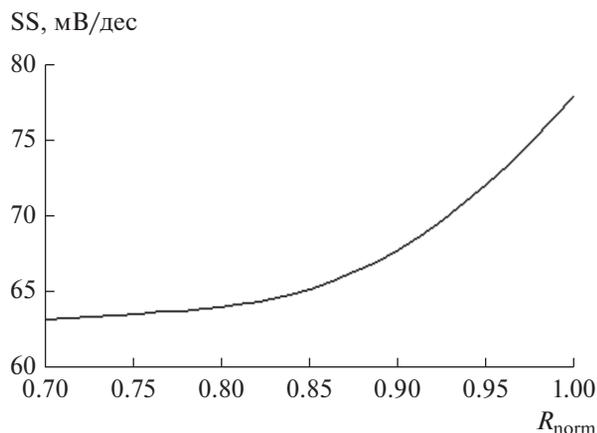

Рис. 6. Подпороговый наклон (SS) от отношения $R_{\text{min}}/R_{\text{max}}$ при $U_{ds} = 0.6$ В.

$I_{\text{on}}/I_{\text{off}}$ соотношением относительно классической цилиндрической.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследована конструкция кремниевого нано размерного КМОП транзистора цилиндрической геометрии с полностью охватывающим затвором с переменным радиусом рабочей области. Рассмотрен случай когда рабочая область представляет собой усеченный конус: со стороны стока она сужена по сравнению со стороны истока. При выборе геометрии рабочей области применено условие компенсации коротко-канальных эффектов. В данном случае со стороны истока для большого диаметра не выполняется условие подавления ККЭ, а со стороны стока для маленького диаметра оно выполняется. В рамках приближения зарядового разделения разработана 2-D аналитическая модель распределения потенциала и основанные на нем модели прямого и подпорогового токов. Выбран прототип транзистора с длиной рабочей области 25 нм, большим и меньшим радиусами 5 и 3.5 нм, соответственно. В диапазоне управляющих напряжений 0–0.6 В численно исследовано поведение поверхностного потенциала, тока стока, подпорогового наклона в зависимости от значения отношения радиусов. Из результатов видно, что коническая геометрия с отношением радиусов 0.83 обеспечивает самый высокий ток стока 12.2 мА, демонстрирует максимальное соотношение $I_{\text{on}}/I_{\text{off}} \sim 10^6$ и значение крутизны подпороговой характеристики 63.7 мВ/дес. Результаты моделирования сопоставляются с данными моделирования TCAD. При этом практический во всем диапазоне управляющих напряжений ошибка в среднем не превышает 15%. Полученные результаты позволяют отнести коническую структуру к высоко конкурентным в семействе GAA.

Публикация выполнена в рамках государственного задания ФГУ ФНЦ НИИСИ РАН “Проведение фундаментальных научных исследований (47 ГП)” по теме № FNEF-2021-0001 “Математическое обеспечение и инструментальные средства для моделирования, проектирования и разработки элементов сложных технических систем, программных комплексов и телекоммуникационных сетей в различных проблемно-ориентированных областях. 0580-2021-0001”, рег. № 121031300047-6.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. International Technology Roadmap for Semiconductors (ITRS) Interconnect, 2020 Edition. [Online] Available: <https://irds.ieee.org/editions/2020>.
2. Nanoelectronics: Devices, Circuits and Systems. Editor by Brajesh Kumar Kaushik. Elsevier. 2018.
3. Sahay S., Kumar M. Junctionless Field-Effect Transistors: Design, Modeling, and Simulation. Wiley-IEEE Press, 2019.
4. Tomar G., Barwari A. Fundamental of electronic devices and circuits. Springer. 2019.
5. Chiang T.-K. A New Quasi-3-D Compact Threshold Voltage Model for Pi-Gate MOSFETs With the Interface Trapped Charges // IEEE Transactions on Nanotechnology. 2015. V. 14. № 3. P. 555–560.
6. Gao H.-W., Wang Y.-H., Chiang T.-K. A Quasi-3-D Scaling Length Model for Trapezoidal FinFET and Its Application to Subthreshold Behavior Analysis // IEEE Transactions on Nanotechnology. 2017. V. 16. № 2. P. 281–289.
7. Масальский Н.В. Моделирование характеристик КМОП нанотранзистора с полностью охватывающим затвором и неравномерно легированной рабочей областью // Микроэлектроника. 2019. Т. 48. № 6. С. 436–444.
8. Lundstrom M., Guo J. Nanoscale Transistors: Device Physics, Modeling and Simulation. Springer: New York, 2006.
9. Colinge J.P. FinFETs and Other Multi-Gate Transistor. NewYork: Springer-Verlag, 2008.
10. TCAD Sentaurus; Synopsys Inc.: Mountain View, CA, USA, 2017.
11. Auth C.P., Plummer J.D. Scaling theory for cylindrical, fully-depleted, surrounding-gate MOSFETs // IEEE Trans. on Electron Devices. 1997. V. 18. № 2. P. 74–76.
12. Ferain I., Colinge C.A., Colinge J. Multigate transistors as the future of classical metal–oxide–semiconductor field-effect transistors // Nature. 2011. V. 479. P. 310–316.
13. Neamen D. Semiconductor physics & devices: basic principles. New York, McGaw-Hill, 2011.
14. Schwierz F., Wong H., Liou J.J. Nanometer CMOS. Pan Stanford Publishing. Singapore. 2010.
15. Young K.K. Analysis of conduction in fully depleted SOI MOSFETs // IEEE Trans. Electron Devices, 1989. V. 36. № 3. P. 504–506.

16. Wang W., Liu Z., Chiang T. A New Effective-Conducting-Path-Driven Subthreshold Behavior Model for Junctionless Dual-Material Omega-Gate Nano-MOSFETs // IEEE Transactions on Nanotechnology. 2019. V. 18. № 9. P. 904–910.
17. He J., Chan M., Zhang X., Wang Y. A carrier-based analytic model for the undoped (lightly doped) cylindrical surrounding-gate MOSFETs // Solid State Electron. 2006. V. 50. № 3. P. 416–421.
18. Sze S.M. Physics of Semiconductor Device 2nd edn, John Wiley & Sons Inc.: Hoboken, New Jersey.
19. Iniguez B., Jimenez D., Roig J., Hamidi H.-A., Marsal L.F., Pallares J. Explicit continuous model for long-channel undoped surrounding-gate MOSFETs // IEEE Trans. Electron. Devices. 2005. V. 52. № 8. P. 1868–1873.
20. Karthigai Pandian M., Balamurugan N.B. Analytical threshold voltage modeling of surrounding gate silicon nanowire transistors with different geometries // J. Electric Eng Technol. 2014. V. 9. № 6. P. 742–751.